

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 330.078:355.01

БОБЫЛОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

СОЗДАНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ «ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ» КАК ОТВЕТ НА САНКЦИОННЫЙ ЗАКОН США «HR 3364» (2017 г)

АННОТАЦИЯ

Мировая экономика требует высоко конкурентных стран и производителей товаров и услуг. Россия теряет свой промышленный потенциал. Это следствие неэффективной системы управления хозяйством. США пошли на открытую экономическую войну против России. Главным субъектом противостояния США становится Президент РФ и его Администрация. В организации ведения экономической войны с США нужно использовать военные стратегии Минобороны РФ. Впереди переход России к мобилизационной экономике. Предлагается новый руководящий орган Президента РФ с названием «Военно-экономическая комиссия». Аналог – «Военно-промышленная комиссия Российской Федерации». Автор предлагает ряд мер мобилизационного управления.

Ключевые слова: мировые экономические войны; США против России; экономические санкции; новые оборонные стратегии; мобилизационные меры; централизация управления экономикой; специальные операции.

BOBYLOV YU. A.

THE CREATION THE PRESIDENT'S "MILITARY-ECONOMIC COMMISSION" AS A RESPONSE TO THE SANCTIONS THE US LAW "HR 3364" (2017)

ABSTRACT

The global economy requires a highly competitive countries and producers of goods and services. Russia is losing its industrial capacity. This is a consequence of inefficient system of management. The United States went to an open economic war against Russia. The main subject of the confrontation of the United States becomes the President of the Russian Federation and his Administration. In the organization of reference of the economic war with the U.S. need to use military strategy of the defense Ministry. Ahead of Russia's transition to a command economy. A new governing body of the Russian President called "the Military-economic Commission". Analogue – "the Military-industrial Commission of the Russian Federation". The author proposes a number of measures of mobilization Department.

Keywords: global economic war; USA vs Russia; economic sanctions; the new defense strategy; mobilization measures; centralization of economic management; special operations.

Президент США Д. Трамп 2 августа 2017 г. подписал «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций». США открыто начали против России, как опасной для всего мира «страны-изгоя», системную экономическую войну. Отныне на многие годы основой политического курса Д. Трампа станет активная экономическая, промышленная, финансовая и информационная

война против России и его высшей управленческой элиты. Данное событие «военно-экономического» плана не только в России, но и вообще в мировой политике и экономике требует своего оперативного изучения и осмысления. Закон нарушает многие действующие нормы мировой политики и экономики. Речь идет о новых видах разрушительных военных действий США и их союзников по

НАТО в мире. Важно отметить, что мощный военно-технический потенциал Минобороны России не может дать адекватного «асимметричного» ответа. Нужен комплекс особых военно-экономических мер со стороны Президента РФ и его управленческого аппарата, отчасти опирающегося на потенциал таких спецслужб как СВР, ФСБ и ГРУ. Впереди переход к мобилизационной экономической политике России, требующий изменения целей, структуры и методов деятельности Правительства РФ с отходом от догматических принципов «рыночной экономики».

1. Краткое содержание закона США HR 3364

В ходе избирательной кампании Д. Трамп обещал исправить «дисбаланс в мировой торговле» и провозгласил курс на отмену свободной торговли и введение протекционизма для промышленности США. Принятие закона HR 3364 – это лишь начало новой экономической политики. «Закон о противодействии противникам Америки» является первым крупным двухпартийным проектом в Конгрессе США с момента начала президентского срока Трампа. Примечательно единодушное голосование за законопроект, сначала в Сенате (98 – «за», 2 – «против»), а в Палате представителей (419 – «за», 3 – «против»). Опасно, что в США квалифицируют Россию как «мирового врага».

Закон HR 3364 выстраивает логику, ведущую к определению преступного характера Российского государства и его руководства. Во второй части документа, озаглавленной «Санкции в отношении Российской Федерации и борьбы с терроризмом и незаконным финансированием», «незаконное финансирование» идет через союз «и» сразу же после «терроризма». Коррупция в России ставится в один ряд с терроризмом как несущая угрозы всему миру.

В HR 3364 прописаны крупные угрозы США и свободному западному миру от преступной России – аннексия все новых соседних территорий; вторжение в информационное пространство других стран; коррупция и преступная деятельность руководства России по отношению США, странам-членам НАТО к гражданам своей страны; активизация экономической войны России по отношению к энергетике стран Европы и создание монопольного газового рынка и др.). В частности, отмечено, прави-

тельство Российской Федерации нарушает договор между США и СССР о ликвидации ракет среднего и малого радиуса действия, подписанный в Вашингтоне 8 декабря 1987 года и вступивший в силу 1 июня 1988 года (договор о РСМД).

Президента США и американские власти обязывают воздействовать посредством комплекса разрушительных санкций политики не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику РФ. Важнейшей стратегической целью является *подрыв и ослабление финансовой сферы России* и особенно нефтегазового комплекса страны с целью резкого сокращения экспорта газа, нефти, стратегического сырья для использования в промышленности западного мира¹.

Однако ныне администрация Трампа обвиняет Китай и ряд европейских государств, прежде всего Германию, в использовании «нечестных методов» для достижения этими странами положительного баланса в торговле с США. По этой причине иностранные инвесторы уже опасаются вкладывать капитал в предприятия на территории США. Согласно сведениям Бюро экономического анализа, в первом квартале 2017 г. сумма прямых иностранных инвестиций в США составила 83,6 млрд долл., что почти на 40% ниже аналогичного показателя за первый квартал 2016 года². По оценкам, все компании, вложившие свои капиталы в решение Европейской комиссии по обеспечению Союза энергетическими ресурсами, разорятся. Wintershall, E.ON Ruhrgas, N. V. Nederlandse Gasunie и Engie (бывшая GDF Suez) принимают участие в строительстве второй ветки газопровода «Северный поток 2», отныне запрещенный Конгрессом. Они теряют не только право на участие в американских тендерах, но и все свои авуары, размещенные в США. Им запрещен доступ в международные банки, и они не могут осуществлять свою деятельность за пределами ЕС³.

По мнению автора, России и непосредственно её высшему руководству нанесен сильный военно-политический и военно-экономический удар:

а) Так, министр финансов по согласованию с Директором национальной разведки и Госсекре-

1 <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/26/bill-o-voyne-sshas-rossiey-trampu-ugotovlenna-rol-pochtalona-i-marionetki>

2 <http://www.dw.com/ru/a-39511955>

3 <https://www.business-gazeta.ru/article/353724>

тарём США не позднее 180 дней после принятия закона, а впоследствии ежегодно, должен представлять соответствующим комитетам Конгресса открытый Доклад об олигархах и полугосударственных организациях Российской Федерации. В нём должны быть представлены данные о ключевых политических фигурах России и олигархах; идентифицирован уровень их близости к Владимиру Путину и другим членам российской правящей элиты; установлены масштабы их состояний и источники доходов; перечень их родственников, включая супругов, детей, родителей, их активы, включая инвестициям бизнес-интересы, собственность, приносящую доходы; выявление зарубежных компаний, аффилированных с этими лицами. Опубликование в США к началу 2018 г. возможных сильно компрометирующих данных на первых лиц в руководстве Россией существенно повлияет на избрание нового Президента РФ на очередные 6 лет;

б) С другой более важной стороны, ожидаемое резкое сокращение прибыльности и экспортных доходов от нефтегазового комплекса России приведет к снижению темпов роста ВВП, росту социальной напряженности, неизбежному сокращению общих военных затрат по отношению к ВВП, падению объемов производства в нашей «оборонке» и ряду совершенно *новых деструктивных процессов*.

После 2010 г. в условиях высоких экспортных доходов от продажи нефти и роста внешнеполитических амбиций Президент РФ и новая военная элита (неожиданное появление во власти Д.О. Рогозина и др.) несколько ошиблись в своей внешней и военной политике. Слишком большая милитаризация в технологическом отношении ослабила даже производственный потенциал нефтегазового комплекса, слишком сильно привязав его к импорту оборудования, машин, приборов и материалов. ПАО «Газпром», в частности, не стал инвестировать даже в создание мощных газовых турбин для ТЭЦ, создаваемых в России и других странах. Нефтегазовый комплекс РФ продолжает и ныне экономить на прямых и смежных корпоративных НИОКР. Нефтегазовые компании и их менеджеры увлеклись большими личными доходами и оказались неэффективны в сравнении с мировыми нефтегазовыми ТНК. Между тем, американская «Шеврон» и другие нефтегазовые уже вкладывают

крупные инвестиции в редкие металлы и новую энергетику. Россия последовательно в инновационном отношении идет на «дно» слаборазвитого мира, хотя с ракетами и ядерным оружием.

Прикладная наука и профобразование уступают по уровню Канаде, США, Австралии и ныне Китаю.

На этом внешнем фоне ЦБ РФ склонен и далее играть в рыночные «игры».

В свою очередь для Минпромторга и Минэкономразвития теряет смысл в своей текущей торговой-промышленной политике руководствоваться международными нормами ВТО (уровнем экспортных и импортных пошлин, а также мерами нетарифного регулирования)

Многое с участием прогрессивных политиков, силовых структур и спецслужб надо ломать и реформировать, включая тематику исследований и инноваций прозападного НИУ «ВШЭ». Автор уже писал о целесообразности введения двойного подчинения этого важного стратегического университета – как Правительству РФ, так и ФСБ РФ с комплексом задач по обеспечению экономической, финансовой и информационной безопасности [5].

России объявлена весьма опасная «экономическая война» нового типа [1; 3; 13].

Следует усилить внимание к гражданскому машиностроению для ТЭК и горной промышленности. Россия с огромными запасами природного газа должна бы стать производителем мощных газовых турбин для российских и иностранных ТЭЦ. Подъем гражданского машиностроения России на ряде стратегических направлениях технического прогресса требует в 3 раза увеличить затраты на НИОКР по отношению к ВВП (как Германии, Ю. Кореи, Японии, Финляндия и вообще странах ЕС и ОЭСР). Инженерам России вне ВПК стыдно за страну в сравнении с Китаем, Индией, Израилем с их инновациями.

Как быть и что делать?

2. Новые мобилизационные задачи госуправления в России

Это очень сложный внутривнутриполитический вопрос, который надо решить до «избирательной» весны 2018 г. Будем верить в то, что В.В. Путин проявит как свою политическую мудрость, так и

командную решительность.

По мнению автора, впереди для власти России срочная экономическая мобилизация, индустриализация, демилитаризация. Следует учесть довоенный опыт индустриализации СССР [7]. В частности, для поиска финансовым и материальным ресурсам развития экономики и промышленности возможно в 2 раза сократить численность Вооруженных Сил РФ и Нацгвардии. Понятно, что за счет увольнения каждых 5000 чел. из чрезмерных по численности служащих МО РФ можно будет нанять в сфере российских НИОКР (НИИ, КБ, опытных заводов, испытательных полигонов, технопарков и др.) для целей ведения стратегических важных НИОКР не военного назначения 1-2 тыс. научно-технических сотрудников, в том числе из стран Западной Европы, Израиля, Канады, Японии и др. Полученная экономия позволит одновременно укрепить техническую базу для исследований и разработок.

Напротив, спецслужбы с новыми защитными миссиями по отношению к внешнему врагу и опасной «неконструктивной» оппозиции потребуют усиления [2; 4].

В целом мобилизуемой России потребуются иные управленческие кадры с улучшенным инженерным образованием и знанием особенностей организации производства в развитых странах Европы и Азии (Германия, Англия, Швейцария, Китай, Сингапур и др.). Впереди необходимость перестройки сложившейся системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов на учебной базе ФСБ и СВР России.

В военной литературе под войной подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне не уместны запретительные или ограничительные международные нормы, и допускается применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения [9; 10].

Экономическая война – это начальная стадия силовых войн нового «мягкого типа», где в боях используются «особые разрушительные технологии»: теоретические концепции (вспомним основы приватизации государственной собствен-

ности и др.), новаторские реформы, децентрализация управления, система профессионального образования, особые регулирующие механизмы и др., в итоге использования которых происходит деградация технологической базы и неспособность производить качественные конкурентоспособные товары и услуги. Ныне все это – войны неофеодализма и неокOLONИИзма.

По новым воззрениям военных стратегов современные средства ведения войны следует разделить на *три большие группы*:

1) «Military»: атомное оружие, биохимические, экологические, космические, электронные средства, партизанские, террористические методы, военные договоры и соглашения;

2) «Trans-military»: дипломатия, сетевые организации, внешняя разведка, психологические методы воздействия, тактические методы, использование контрабанды и наркотических средств, виртуальные средства воздействия (устрашения);

3) «Non-military»: финансовые методы, торговля, воздействие через ресурсы, методы дестабилизации экономики, регуляции, санкций, информационные и идеологические методы [3; 4; 9].

США как противник России вряд ли имеет свою *детализированную теорию экономической войны в современном мире*. Пока осуществляемые экономические удары по России эмпиричны и имеют целью: резко снизить валютные доходы нашей страны, затормозить развитие нефтегазовой промышленности, ввести запреты на иностранные кредитование деятельности крупного и среднего бизнеса, ограничить доступ России к новейшим технологиям США, Евросоюза, Японии и ряда других развитых стран, подорвать выполнение важных оборонных федеральных программ и проектов, вызвать массовые оппозиционные протесты для смены власти и др. Часть методов ведения таких экономических войн являются секретными и вне национального правового поля.

В этой связи для российских управленцев и экономистов федеральных министерств и ведомств пришло время изучения и освоения как «защитных приемов», так и ведения «наступательных военных операций» и особо соответствующих тайных специальных операций. Имеющиеся просчеты высшей экономической школы России также следует преодолеть.

До сих пор экономисты научных организаций РАН и Минэкономразвития РФ недооценивали тематику многообразных экономических войн. Федеральные министерства и ведомства чаще относили эти проблемы к закрытой «спецтематике». В свою очередь ученые военных учебных заведений ориентировались лишь на изучение экономики и финансов применительно в деятельности структур Минобороны РФ и ряда смежных силовых министерств и ведомств [3].

3. Экономические санкции и военно-экономические проблемы

Обратимся к новой версии *«Военной доктрины Российской Федерации»*, опубликованной в «Российской газете» 30 декабря 2014 г. (федеральный выпуск № 6570). В документе отмечается: *«Военная доктрина Российской Федерации* (далее – Военная доктрина) представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» (п.1.1.). Примечательны приведенные в документе военные термины и определения. Конечно, Минобороны России вне компетенций ведения масштабных экономических войны, а его экономические задачи носят узко отраслевой характер.

В нашем военно-экономическом случае надо учесть положения Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 *“О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”*. В п. 8 раздела II «Вызовы и угрозы экономической безопасности» этой «Стратегии» отмечается: «На современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается *нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции*. Отмечается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Происходят существенные изменения в области международного права, военно-политической и экономической областях». Реализация данной «Стратегии» предполагает введение в управленческую практику экономического блока федеральных министерств

и ведомств новых кардинально новых жестких мер. В России уже начата работа по мерам и методам реализации «Стратегии». При этом необходимо резко повысить роль спецслужб (ФСБ и СВР России), а также МВД России и правоохранительных органов. В российскую экономику и управленческую практику должны войти различные специальные оборонительные и наступательные операции. Отчасти, такие действия и тайные операции нашли эффективное применение в российских и международных организованных преступных группировкам, членами которых часто являются бывшие специалисты по внешней разведке, спецоперациям и диверсиям.

Анализ документа широкого плана из недр Минэкономразвития России через установки американского HR 3364 позволяет сделать вывод об имеющихся просчетах управленческих принципов обеспечения в РФ этой «экономической безопасности». Следует повысить в сфере российской экономики роль государственных и коммерческих тайн, а также защиты интеллектуальной собственности [7; 10]. Тревожны проблемы нарастающих утечек из страны крупных частных отечественных капиталов или талантливых ученых. Возникает и вопрос о соответствии этих опасных явлений нормам УК РФ. Напротив, необходимо активизировать привлечение в России иностранного капитала, уточнив понятие «стратегических месторождений полезных ископаемых», «стратегических предприятий» и др.

Вообще российские ученые-экономисты в теории слишком «добросовестны» и «честны», чего мало в реальной конкурентной борьбе производителей товаров и услуг, особенно на мировом рынке. Видятся и дефекты российского «экономического образования».

В книге известного российского американиста к.э.н Е.А. Роговского «Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции» отмечено: «О современной американской конкурентной экономике уместно говорить на языке военных как об острой конфликтной игре, участники которой применяют жесткие способы нападения и защиты и в которой действует правило: при отсутствии сведений о противнике исходи из «худшего» (ведь даже очень слабый противник может нанести серьезный ущерб). Более того, применение на глобальном рынке стратегии превентивной обороны означает не только

сохранение политической поддержки большого бизнеса Америки, но и заблаговременное подавление всех потенциально опасных конкурентов, предотвращение неблагоприятного развития событий» [13, с. 361].

Для экономики США особенно велика роль новых информационных технологий, в том числе промышленного шпионажа, опоры крупного бизнеса на настоящих и бывших работников спецслужб, применение наступательных и защитных специальных операций, включая промышленные диверсии и физическое устранение лидеров опасных конкурентов, лоббирования нужных законов, незаконного печатания бумажных долларов и др.

В международной торговле товарами и услугами преимущество получает тот, кто может предложить рынку товар лучшего качества по более низкой цене. Такое требование имеет характер «необходимости» и «достаточности». Но многие фирмы процветают на имитации и подделках чужих товаров, с высоким спросом. Часто побеждает не тот, у кого товар лучше, а тот, кто просто действует умнее, агрессивнее и жестче. В отдельных случаях конкурентная борьба направлена на физическое устранение крупных менеджеров, промышленные диверсии, шантаж, подкуп и др. Известны приемы итальянской, китайской или русской мафии для достижения своих экономических целей.

Жизненная важность проблем экономической безопасности России для всех нас заметно возрастает. Все это важно учитывать прежде всего Минобрнауки России при подготовке новых кадров для сферы НИОКР, наукоемкой промышленности и эффективного бизнеса России.

Вот что пишет специалист по конкурентной разведке Г.Э. Лемке: «Не секрет, что многие зарубежные школы бизнеса включают в программы обучения менеджменту изучение основ военной стратегии. Еще большее значение имеют военные стратегии прошлого в организации менеджмента и маркетинга ведущих японских, китайских и корейских корпораций. Появившиеся в середине 80-х годов книги по менеджменту, включающие основы стратегии древнего Китая, стали настоящими бестселлерами и в коммунистическом Китае, и в капиталистической Японии. Многие японские компании и корпорации периодически организо-

вывают исследовательские команды для выявления того, что из древних, но не утративших актуальности стратегий может быть использовано в качестве корпоративной стратегии. Древнейшие военные стратегии, включающие и стратегии нелинейных действий, используются и при ведении международных корпоративных войн». Здесь можно пояснить, что нелинейный стратегический менеджмент, по мнению Г.Э. Лемке, это – «процесс разработки и реализации путей достижения стратегических целей организации посредством фактического управления факторами внешней среды с использованием методов информационного и информационно-психологического программирования» [11, с. 13-14].

Однако в реальной торговле потребитель ищет и ценит некие исключительные полезные свойства нового товара, удобства его эксплуатации, дизайн и др., при этом вопрос цены вторичен.

После ввода в действие HR 3364 необходим быстрый переход к мобилизационным мерам финансов и экономики. По мнению автора, надо бы создать в Кремле с широким участием подчиненных Администрации Президента РФ спецслужб и силового блока новую структуру с некими чрезвычайными полномочиями. Условное название – **«Военно-экономическая комиссия»** (ВЭК). Эта Комиссия должна воздействовать силовым, информационным и кадровым путем на Правительство РФ с целью изменения структуры экономики (и финансов) и создания особого антикризисного/военного управленческого аппарата.

Аналогом президентской «ВЭК» должна стать действующая президентская «ВПК» с многолетним богатейшим опытом решения сложнейших оборонных задач. **Военно-промышленная комиссия Российской Федерации»** (ВПК РФ) является действующим постоянно органом, образованным в целях реализации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса, военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности. В действующем виде ВПК РФ была образована в сентябре 2014 г. Ранее схожие функции выполняла Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ. Но ее статус был значительно ниже, т.к. председателем ранее являлся Заместитель Председателя Правительства РФ, а не

Президент России, как сейчас. В целом, этот регулирующий орган находится в системе аппарата Правительства РФ. См.: Положение о Военно-промышленной комиссии Российской Федерации (утверждено Указом Президента РФ от 10.09.2014 № 627).

Главные стратегические военно-экономические задачи надо быстрее решать внутри страны путем перехода к *новой политико-экономической модели* (например, деприватизации и национализации ряда компаний нефтегазового комплекса страны). Но видится ряд *новых миссий* страны по отношению к развитой мировой экономике. Россия не может вести какую-либо прямую экономическую войну с США, кроме информационной и диверсионной, например, с целью обострения имеющихся расовых волнений (черные и индейцы против белых). Товарооборот между Россией и США составляет всего 30 млрд долл. и продолжает падать. Иначе в части ответных мер из КНР, поскольку их товарооборот с США больше 600 млрд долл. К сожалению, инновационный промышленный мир вообще не зависит от товаров из России, имеющей меньше 2% мирового ВВП, это касается даже нефти и газа.

Таковы общие подходы подготовки России к экономической войне с США и её успешного ведения.

4. Что такое Военно-промышленная комиссия Российской Федерации?

Вспомним эпизоды истории российской мобилизационной экономики СССР, особенно организации создания в 40-е годы первой атомной бомбы.

В 1938 г., в преддверии явно надвигающейся из Германии войны, руководство СССР создает орган, ответственный за подготовку экономики к военным условиям. Таким органом стала Военно-промышленная комиссия при Комитете обороны при Совете народных комиссаров (КО при СНК). Главная задача ВПК определялась так: мобилизация и подготовка промышленности как оборонной, так и необоронной для полного обеспечения выполнения планов и заданий Комитета обороны по производству и поставке РККА и Военно-морскому флоту средств вооружения. ВПК отводилась также роль арбитра в межведомственных спорах, этот статус был закреплен и в документах комиссии. В годы войны все функции по управлению воен-

ной наукой и промышленностью перешли Государственному Комитету Обороны (ГКО).

16 июля 1945 года, в штате Нью-Мексико американцы провели *успешные испытания* первой в мире атомной бомбы. Обо всех параметрах взрывного устройства и предполагаемой дате испытания нью-йоркская резидентура НКВД сообщила в Москву за две недели до события. Начальник внешней разведки НКВД СССР П. Фитин в тот же день поставил в известность Сталина, Молотова, Берия и Курчатова – руководителя советского атомного проекта. В день открытия Потсдамской конференции 18 июля 1945 г., когда американский президент Гарри Трумэн сообщил Сталину о создании в Соединенных Штатах нового оружия «необыкновенной разрушительной силы», советский лидер остался невозмутим. Обратив внимание на его равнодушие, английский премьер-министр Черчилль сделал вывод: Сталин ничего не понял из сказанного. Но он глубоко заблуждался. Через месяц 20 августа 1945 г. появилось Постановление Государственного Комитета Обороны СССР за № 9887-сс/оп «О специальном комитете при ГКО», в соответствии с которым производство атомной бомбы в Советском Союзе ставилось на *промышленную основу*. Создавались две специальные правительственные организации: **Специальный комитет (СК)** во главе с Л.П. Берия и **Первое Главное Управление (ПГУ)** во главе с Б.Л. Ванниковым. Последним пунктом этого документа предписывалось «поручить тов. Берия принять все меры к организации *закордонной разведывательной работы* по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах».

Секретность, окружавшая советский атомный проект, поражает. Даже Берия не мог писать документы по проекту полностью: он, в соответствии с инструкцией, пропускал ряд слов, и лишь после того, как документ был напечатан с пропусками, вписывал эти слова от руки. Американцам, по всей видимости, не удалось добраться до атомных разработок СССР, а эффективная система их защиты стала результатом работы советской разведки, поставившей добывание секретов американской ядерной индустрии буквально на поток.

После упразднения ГКО в сентябре 1945 года Специальный Комитет стал функционировать как

орган при Совете Народных Комиссаров СССР, а с марта 1946 года, после преобразования СНК СССР в Совет Министров СССР, как орган при Совмине СССР.

Идея возрождения прежней военно-промышленной структуры появилась в 1948 г. с объявлением США нового военного противника в лице сталинского коммунистического деспотического СССР. В 1951 г. при Президиуме Совета министров СССР параллельно было создано Бюро по военным и военно-промышленным вопросам под председательством Н. А. Булганина, которое действовало с февраля 1951 по октябрь 1952 гг. Членами бюро являлись крупнейшие представители Вооруженных Сил и «оборонки». Это учреждение имело скорее совещательный голос, рассматривая планы военных заказов и НИОКР. Право окончательного решения оставалось за ЦК КПСС и Совмином СССР.

Летом 1953 г. в мобилизационных условиях атомной гонки вооружений в день вероломного ареста Л.П. Берия по инициативе Н.С. Хрущева и его тайного расстрела Спецкомитет был преобразован в Минсредмаш СССР, в военно-промышленное Бюро – в постоянно действующую Комиссию/ВПК. В 1957 г. завершилось формирование целостной Комиссии Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам (ВПК).

В основу управленческого могущества ВПК была секретная «девятка» подотчетных министерств, на предприятиях которых сосредоточивалась львиная доля гособоронзаказа: авиационной промышленности, оборонной промышленности, судостроительной промышленности, общего машиностроения, среднего машиностроения, радиопромышленности, электронной промышленности, электротехнической промышленности и химической промышленности. С ними была тесно связана десятка министерств-смежников, также занимавшихся производством продукции военного и гражданского назначения. Производством оборонной техники на предприятиях управляла не ВПК (Комиссия), а Оборонный отдел Госплана СССР.

В прошлые 80 годы автор данного текста 7 лет проработал в системе этой высоко секретной ВПК, где придавалось большое практическое значение научно-технической разведке и промышленному шпионажу. В целом там был сосредоточен достаточный объем полномочий по организации и коор-

динации производства и НИОКР по продукции военного назначения. В ряде случаев эти полномочия были избыточными, поскольку доминирование персон ВПК в вопросах подготовки планов вооружения в сочетании с аппаратным весом «девятки» в ЦК и Совмине приводило к тому, что военным часто приходилось «брать под козырек» и эксплуатировать вооружение, навязанное им усилиями промышленного лобби, в ущерб военной целесообразности. Будучи наблюдателем ряда крупных военно-промышленных совещаний, автор ощутил наличие двух крупных идеологических промышленных и военных платформ и существенных противоречий между ними. Со времени образования ВПК в 1957 г. ее возглавляли Д.Ф. Устинов (1957-1963 гг.), Л.В. Смирнов (1963-1985 гг.), Ю.Д. Маслюков (1985-1988 гг. и 1991 г.), И.С. Белоусов (1988-1990 гг.). Аппарат ВПК вместе со всем вспомогательным персоналом не превышал 250 человек.

По современной законодательной базе Военно-промышленная комиссия имеет полномочия координировать действия только государственных органов, но никак не хозяйствующего субъекта (предприятия оборонно-промышленного комплекса) и заказчика (представителя государственного органа власти, в большой мере Минобороны РФ). Например, вопросы, касающиеся ценообразования и других взаимоотношений с хозяйствующим субъектом, по действующим законам неподвластны ни одной структуре. Качественные регулирующие решения Военно-промышленной комиссии по поводу ценообразования, других вопросов противостояния «оборонки» и заказчика часто не имеют положительных последствий. Отсюда новые дискуссии и поиск новых управленческих решений⁴.

Исторический опыт показывает, что особо крупные реформы управления хозяйством СССР и ВПК вызывались необычными крайне кризисными событиями политического и военного характера [7].

5. Особенности современной экономической войны

Один из первых вопросов о сущности «экономической войны» является ее *постоянность или периодичность*. В силу неравномерного экономи-

4 Военно-промышленный курьер, № 12 (480) за 27 марта 2013 года // <http://vpk-news.ru/articles/15104>

ческого развития стран мира и возникновения экспансионистских притязаний сильных стран к слабым периодически могут возникать острые экономические войны, переходящие в отдельных случаях в крупные военные конфликты.

Другая типология экономических войн – *отраслевая или секторальная*.

Так, «промышленные войны» предполагают создание и серийное производство наукоемкой продукции (товаров и услуг) и приоритетное повышенное финансирование сферы государственных и корпоративных НИОКР. Кроме того, нужны особо квалифицированные кадры для научной, производственной и внешнеэкономической деятельности.

В особом международном рейтинге «economic complexity», составленном учеными из Гарварда по проекту «The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity», в 2012 г. из 125 стран Россия занимает 47 место с индексом сложности экономики всего 0,36. Первые же позиции этого рейтинга занимают такие страны, как Япония (2,09), Англия (1,503), Швейцария (1,5), США (1,498), экспортирующие сложные товары. Так, Япония экспортирует автомобили, детали двигателей, электронные интегральные схемы, оборудование и механические приборы, принтеры и копировальные машины⁵.

Без развитой науки в стратегически важных секторах промышленности, сельского хозяйства, транспорта связи, информационных технологий и др. прорваться в современный промышленный мир или даже выжить не невозможно. Показательно, слабо инновационную промышленность России не спасет и возможный продуктивный промышленный шпионаж. Чаще всего добытую информацию и документацию, а также фрагменты новейшей техники прямо использовать в современной России весьма затруднительно. Однако наличие таких секретных данных стратегически важно, требуя наличия в сфере российской науки, промышленности и управления квалифицированных кадров с допусками к государственной тайне РФ и определенным знанием технологии внешней разведки.

По данным «Концепции развития Российской Академии наук до 2025 года. Проект к заседанию Президиума РАН 24 сентября 2013 г.» (с.11), в мире сложились четыре главных центра научных исследований: США (31% мировых расходов на НИОКР

по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%). Доля России составляет менее 2% мировых расходов на науку, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – 12 раз, Китая – 7,5 раз и Японии – 5,9 раза.

В январе 2017 г. вышел последний ежегодный краткий статистический сборник ИПРАН РАН «Наука, технологии и инновации России» (Москва, 2016, 112 с.). Важны данные не столько по РАН/ФАНО, а по национальной российской сфере НИОКР. На уровне Президента и Правительства РФ наука России слишком часто подается публике «зеленеющим растущим плодоносящим деревом». Вроде бы велики и инновационные достижения ВПК России. Статистика мировой науки и инноваций говорит о другом: *инновационное отставание России в мире нарастает* (табл. 1).

Важен стратегический показатель «Внутренние затраты на исследования и разработки» по отношению к ВВП страны. Одни страны мира являются очень большими, а другие – средними или малыми. Но их инновационность прямо зависит от уровня финансовых затрат по отношению к ВВП (%). Мировым лидером по тому показателю в прошлые годы часто была Республика Корея (Южная Корея). К сожалению, по этому показателю Россия после 2000 г. отстает от Японии, США, Германии и ряда развитых европейских стран в 2-3 раза. В России этот показатель у 2016 г. составляет лишь 1,13, тогда как в Японии – 3,59, США – 2,74, Китае – 2,05. При этом именно в России затраты на НИОКР крупных и средних компании крайне малы (0,2-0,3 %). Налоговых стимулов для инвестирования в корпоративные НИОКР в России всё еще не созданы.

Сильный «сырьевой крен» экономики России и слабость инновационного процесса снижает экономические успехи, а ныне и надежды благополучное развитие событий в стране. Однако опаснее для экономики России в условиях предстоящей мобилизации дефекты «делового климата». Объективно Россия среди цивилизационного мира Запада и Востока имеет облик *страны с крайне деформированной экономикой и часто мафиозными менеджерами даже в государственном аппарате*.

Ответом России на объявленную США экономическую войну также должна быть особая реформа высшего профессионального образова-

⁵ http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml

Таблица 1.

Валовый внутренний продукт, расходы на науку и научные публикации ученых крупнейших экономик мира: 2014

Страны	Валовый внутренний продукт		Внутренние затраты на исследования и разработки		Число публикаций по естественным и техническим наукам	
	Всего, млрд. долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют)	В процентах к мировому объему (с учетом данных МВФ)	Всего, млрд долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют)	В процентах к мировому объему	Всего	В процентах к мировому числу публикаций
США	17348,1	15,87	485,4	26,92	643952	28,46
Япония	4650,1	4,25	166,9	9,25	111875	4,94
Корея Ю.	1683,9	1,54	72,3	4,01	69196	3,06
Канада	1600,4	1,46	25,8	1,43	97394	4,30
Страны ЕС, всего	18747,6	17,15	365,8	20,29	784756	34,68
Германия	3757,1	3,44	108,8	6,03	152207	6,73
Франция	2604,2	2,38	58,8	3,26	69316	4,55
Великобритания	2598,6	2,38	44,2	2,45	182286	8,06
Страны БРИКС, всего	33090,3	30,26	514,2	28,52	534375	22,80
Китай	18083,0	16,54	368,7	20,45	333411	14,73
Индия	7347,0	6,72	61,9	3,43	81956	3,62
Россия	3666,3	3,35	39,9	2,21	41399	1,83
Бразилия	3287,0	3,01	37,2	2,06	53205	2,35

Источник: Наука, технологии и инновации России: крат. стат. сб. // М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2016, с. 88 [12].

ния с активной интеграцией ведущих университетов страны с национальными спецслужбами, особенно для внешней разведки, защиты информации и контрразведки. Так, подготовка новых кадров в системе Минобрнауки России по специальности «Экономическая безопасность» предполагает изучение не только традиционных открытых экономических дисциплин, но и ряда закрытых (служебного пользования и секретных). Здесь некоторые студенты и аспиранты вправе получать начальную форму допуска к государственной тайне РФ, который внутри страны дается ФСБ РФ, а для работы в других странах – Службой внешней разведки (СВР) РФ.

Тревожит растущая в последние годы агрессивность США по отношению к России и соседнему Китаю [1]. Очевидно, это их внешнеполитическая реакция на появление принципиально новых планетарных угроз нашей цивилизации – рост перенаселенности Земли, разрушительные процессы в биосфере и экологии, сокращение природных ресурсов для промышленного развития, рост про-

тиворечий между развитыми и развивающимися странами и др.

Так, в январском 2012 г. послании Президента США «О положении страны» Б. Обама призвал американские власти сделать все для того, чтобы компании из США становились лидерами на новых для них рынках, таких как Россия. Цитата: «Конгресс должен сделать все для того, чтобы никто не имел преимуществ перед американскими компаниями, когда речь идет о доступе к новым рынкам, таким как Россия». Обама также отметил, что в настоящее время производительность труда в США «самая эффективная на земле» и пообещал, что «Америка всегда будет побеждать». Вот и его намек на предстоящие торговые войны и возможные спецоперации в американской торговой политике: «Я не собираюсь стоять в стороне, если наши конкуренты не играют по правилам». Как пример такого конкурента он привел Китай. Так, китайские экспортные предприятия получают субсидии, а курс юаня занижен для поддержки экспорта. Для борьбы с этим Президент США призвал усилить

меры по ограничению ввоза контрафактных товаров, пиратского программного обеспечения. Кроме того, он призвал дальше бороться с заниженным курсом юаня⁶.

6. Специальные операции для сферы экономики и финансов

По мнению автора, *экономическую войну* надо понимать более объемно, как *«государственную экономическую войну»* с участием Правительства РФ и всех федеральных министерств и ведомств под руководством Президента РФ, но в опоре на компании российского крупного и среднего бизнеса. Это – уже новая постановка проблемы, требующая своей «экономической теории» и «организации управления». Применительно к эффективным экономическим и торговым войнам для России также требуется развитие *соответствующих специфических функций, организационных структур управления, ресурсов*. Это процесс назревшего развития «двойных технологий» в гражданской сфере, который затрагивает как федеральные министерства экономического блока (особенно Минэкономразвития, Минпромторг, Минприроды и др.), так и ведущие компании крупного и среднего российского бизнеса. Для стратегических промышленных проектов просто необходимы «специальные операции» как особый инструмент конкурентной борьбы и войны [4].

В современной управленческой практике многие важные действия носят закрытый характер, и сам конфиденциальный менеджмент предполагает использование особых мероприятий, которые можно определить, как «специальные операции». Необычность спецопераций в области «большой и инновационной экономики» часто переходит установленные правовые нормы использования и защиты интеллектуальной собственности, требуя скрытности, в том числе на основе государственной и коммерческой тайны, а также специально подготовленных исполнителей и специализированных исполнителей.

В научной литературе термин «специальные операции» уже вышел за пределы военного дела (спецназа, партизанских диверсий и др.) и все шире применяется в международных и внешнеторговых

отношениях: «...Чрезвычайное распространение сугубо силовых акций в современной мировой политике, экономике, финансах обусловлено безудержным стремлением их инициаторов к достижению быстрого результата любой ценой. Не случайно, все они определяются словом «операция» (Operation -англ.; Die Operation – нем.; L operation – фр.; Operacion – исп., итальян.), заимствованных из военного лексикона. Оно означает «военную акцию или процесс выполнения стратегической или тактической задачи, обслуживание или административное обеспечение: процесс ведения боя, включая выдвижение войск, снабжение, наступление, оборону и маневрирование, необходимые для выполнения задач сражения или кампании»... Что касается специальных операций (Special Operations – англ.), то у американцев они означают «преднамеренно подготовленные, оснащенные и организованные подразделениями министерства обороны против объектов стратегического или тактического характера, в интересах достижения общенациональных целей военного, политического или экономического свойства...» [8].

Специальные операции применительно к международному финансовому менеджменту А.О. Колобовым трактуются «...в качестве целенаправленных усилий великих держав и влиятельных международных организаций по достижению безусловного приоритета в самом процессе осуществления глобальной и региональной политики, направленной на экспансию и преимущество в разделе сфер влияния, импорта и экспорта капитала и, главное, обеспечение тоталитарного диктата во всем, что касается ресурсов (стратегических, энергетических, человеческих, в первую очередь)». Эта специфика резко повышают значимость новых оборонных миссий разведывательных спецслужб, требуя и ряда поправок в ФЗ «О внешней разведке» (1996 г.) [4].

Своя специфика специальных операций имеется в информационных войнах.

Можно сделать вывод, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за нормы национального и международного права. Они могут быть силовыми, информационными, финансовыми, управленческими, психологическими и др., предполагая использование сил специализирован-

6 <http://www.bloomberg.com/news/2012-01-25/president-barack-obama-s-state-of-the-union-address-full-text.html>.

ных спецслужб (внешней научно-технической разведки, промышленного шпионажа, экономической и финансовой разведки и др.), а также возможных исполнителей из нелегального и криминального мира [3; 10].

Изучение таких технологий научно-технической и экономической разведки, промышленного шпионажа и др. российскими управленцами, включая Минпромторг и Минэкономразвития, вполне возможно и актуально в наших ведущих инновационных университетах, не являясь «незаконной деятельностью». В ряде университетов Минобрнауки России надо бы иметь не только военную кафедру (от Минобороны РФ), но и кафедру национальной безопасности (объединенную от ФСБ, МВД, СВР и других правоохранительных органов). Это также актуальная тематика *специального дополнительного образования* в системе повышения квалификации.

Для «мобилизационной экономической политики» РФ встают задачи поиска идей и соучастия заинтересованных специалистов из гражданской науки, промышленности, экономики и финансов в подготовке и реализации соответствующих специальных операций. В этом свой смысл публикации данной статьи.

Важное значение для расширения секретной управленческой деятельности Правительства России, российских министерств и ведомств в интересах решения стратегических проблем развития (в т.ч. вне ВПК) имеет закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «*О специальных экономических мерах*».

В статье 2 этого закона записано: «Специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

По статье 3 закона «специальные экономические меры» могут быть направлены на: 1) приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; 2) запрещение финансовых операций или

установление ограничений на их осуществление; 3) запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; 4) прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; 5) изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; 6) запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов; 7) установление ограничений на осуществление туристской деятельности; 8) запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

В целом для формирования мобилизационной экономической системы (модели) условиях острой мировой конкуренции России требуются новые «военно-экономические» организационные структуры управления в Минфине, Центральном Банке, Минпромторге и Минэкономразвития, а также в крупных российских компаниях. Качественная теория организации управления для реформирования структур власти в России имеется. В чем методологическая новизна? При реализации крупных стратегических проектов такие управленческие структуры должны интегрироваться со службами внешней разведки и контрразведки (СВР, ФСБ). На финишной стадии согласования в Торгово-промышленной палате РФ (лето 2006 г.) проекта № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» автор этой статьи публично обратил внимание присутствующих лиц на такие *негласные и незаконные особенности ведения экономических войн в мире*.

7. Повышение внутривнутриполитического статуса и мобилизующей роли НИУ «Высшая школа экономики»

Предстоящая всем нам кардинальная мобилизационная перестройка российской экономики и финансов и соответственно экономического блока федеральных министерств и ведомств (ЦБ, Минфин, Минэкономразвития, часть Минпромторга, Минтруда и др.) ставит вопрос о подчинении Высшей школы экономики не только Правительству РФ, но и ФСБ России.

В настоящее время учредителем Высшей школы экономики является Правительство Российской Федерации. С учетом новых чрезвычайных задач обеспечения экономической безопасности необходимо бы ввести дополнительное соучредительство/подчинение от Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации. Есть известный правовой статус предприятий и организаций на стыках видов деятельности (отраслей или комплексов) под названием «двойное подчинение». В этом случае финансирование юридического лица – одноканальное, но организационное и методическое управление – двойное.

НИУ «ВШЭ» был создан в начале 90-х либеральными реформаторами при участии заинтересованных иностранных консультантов МВФ и ВБ с целью разумной коррекции бывшего советской экономической мысли и теоретическом обосновании ряда кардинальных «экономических реформ», особенно приватизации и перехода к рыночному регулированию новой экономики России. В большей части такая «аналитическая и консультационная деятельность» в опоре на теоретиков ВШЭ позволила уже 5 лет нанести стране огромный экономический ущерб и привела в 1998 г. к известному финансовому дефолту с моментальным обесцениванием курса рубля к доллару ровно в 3 раза. Экономический кризис 1998 г. в России был одним из самых тяжёлых экономических кризисов в истории России. Российскую экономику пришлось спасать уже новому Правительству РФ под руководством Е.М. Примакова с участием бывшего руководителя кремлевской ВПК Ю.Д. Маслюковым (кстати, члена КПРФ).

Вместе с тем, в последующие годы НИУ «ВШЭ» последовательно укреплял свой научный и образовательный потенциал, став в итоге важным *правительственным консультативным органом*. Этот мощный в научном и образовательном отношении вуз с большим бюджетным финансированием ныне является важнейшей идеологической и организационной базой правящих с России «либеральных демократов». Так, программа экономических реформ России «2020» (почти 900 страниц текста) разрабатывалась при большом участии ученых «Вышки». Автор должен отметить наличие в системе НИУ «ВШЭ» большого числа сильных талантливых ученых и преподавателей, которым

нелегко следовать идущим рекомендациям из недружественного дальнего зарубежья, особенно США.

Подробнее о столичном университете экономического профиля с использованием данных с *сайта ВШЭ*.

«Высшая школа экономики» – исследовательский университет, осуществляющий свою миссию через научно-образовательную, проектную, экспертно-аналитическую и социокультурную деятельности на основе международных научных и организационных стандартов. Сегодня Высшая школа экономики – это 4 кампуса в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Перми, 2500 преподавателей, 27 000 студентов.

Любопытна весьма *романтично-эмоциональная* «Декларация ценностей» ВШЭ⁷:

«**Высшая школа экономики** – исследовательский университет, осуществляющий свою миссию через научно-образовательную, проектную, экспертно-аналитическую и социокультурную деятельность на основе международных научных и организационных стандартов. Мы осознаем себя частью мирового академического сообщества, считаем международное партнерство, вовлеченность в глобальное университетское взаимодействие ключевыми элементами нашего движения вперед. Будучи российским университетом, мы работаем на благо России и ее граждан. Основа нашей деятельности – теоретические и эмпирические исследования и распространение знаний. Не поступаясь качеством исследований и не ограничиваясь преподаванием фундаментальных научных знаний, мы стремимся обеспечивать практический вклад в строительство новой России...

Нас, занимающих порой различные позиции по разным проблемам современности и прошлого, объединяют *общие ценности*: стремление к истине; сотрудничество и заинтересованность друг в друге; честность и открытость; академическая свобода и политический нейтралитет; профессионализм, требовательность к себе и ответственность; активная общественная позиция...».

В «Декларации» влиятельного мощного вуза стороннего читателя впечатляет тезис о «Стремлении к истине»: «Мы верим в существование

7 <https://www.hse.ru/info/statement/>

объективной истины и, как исследователи, делаем все возможное, чтобы наши научные работы служили ее постижению. Наши лекции и учебники отражают результаты передовых научных исследований; наши научные статьи и студенческие работы, наши модели и эксперименты стремятся раздвинуть горизонты современной науки...».

С позиций обеспечения национальной, экономической и информационной безопасности и утвержденных документов Совета безопасности Российской Федерации» обращает на себя внимание весьма спорный и даже крамольный тезис о стремлении ВШЭ к «академической свободе и политическом нейтралитете».

Как понимается в «Декларации» указанный тезис?

Ответ: «1) Мы приветствуем свободный обмен мнениями и идеями, основанный на принципах строгой научности, взаимного уважения и партнерства; 2) Мы уважаем мнение каждого члена нашего коллектива и считаем право на высказывание своей точки зрения неотъемлемым; 3) В сфере академических исследований это означает, что в университете неприемлемо навязывание академических подходов и стандартов какой-то определенной научной школы; 4) В сфере экспертной поддержки и эмпирического анализа социально-экономических процессов это означает, что университет свободен от политических и идеологических догм».

Как понимает автор данной научной статьи, истинного «политического нейтралитета» нет и не может быть даже в системе многочисленных структур ООН. В силу масштабности финансирования правительством США данной международной межправительственной организации в штате ее сотрудников особенно велика доля граждан/специалистов США. Также большинство таких сотрудников являются тайными агентами ЦРУ и других спецслужб.

Можно бы рекомендовать Ученому совету ВШЭ изменить свою внутривнутриполитическую ориентацию, продекларировав «особую преданность Правительству Российской Федерации». В этой связи экономика России уже требует нового качества российских менеджеров, инженеров и ученых с допусками к государственной тайне РФ для решения сложных задач в ближайшие годы:

1) повышение конкурентоспособности российских компаний на стратегически важных направ-

лениях науки и техники; 2) перестройка структуры производства и развитие инновационной экономики России; 3) повышение инвестиционной привлекательности РФ для иностранных инвесторов из развитых стран Запада и Востока; 4) обеспечение экономической безопасности государства и хозяйствующих структур и др.

В условиях уже объявленных США экономических санкций даже к технологической модернизации в России следует относиться как к «экономическому бою» с использованием всех законных и незаконных возможных средств и специально подготовленных кадров. Можно рекомендовать «ВШЭ» часть учебного процесса перевести на вновь организуемые спецфакультеты, где могли бы изучаться и важные государственные тайны России. В сущности, мир российской экономики и финансов в управленческом аспекте уже перешел в новое качество – не столько «экономически кризисное», сколько «военно-экономическое».

Слишком часто ученые, аспиранты и преподаватели России, ищущие «настоящую правду» жизни, экономики, политики и международных отношений на основе открытых источников информации, впадают в крупные ошибки и заблуждения. В этом плане подчинение НИУ «ВШЭ» такой важной спецслужбе как ФСБ России, по ряду аспектов стоящей в политическом и информационном отношении выше Правительства РФ было бы важной ответной мерой коварным тайным врагам России. Дело в том, кроме открытой и публичной правды всегда и везде в мире есть секретная и не гласная правда. К слову, с 1 мая по 1 июня 2017 г. объём российских вложений в гособлигации США увеличился на 3,8 млрд долл. Почему эти деньги мы не вложили в собственную экономику? Очевидно, ответ может быть лишь с грифом «Сов. секретно».

Несмотря на официальную экономическую теорию с ее дискуссиями, имеющуюся в России и многообразную хозяйственную практику, а также наличие влиятельного многопрофильного Минэкономразвития РФ, цели экономического развития на высшем уровне (Президент РФ и Правительство РФ) не являются самостоятельными и очень часто корректируются с иными целями. Здесь есть два особых приоритета: 1) поддержка нефтегазового комплекса для добычи и экспорта значительного

объёма нефти в целях наполнения госбюджета РФ; 2) последовательное наращивание военной мощи с перевооружением Вооруженных Сил РФ и развития технологических возможностей оборонной промышленности. Меньшее значение придается обеспечению внутренней безопасности силами МВД РФ и вновь созданной Нацгвардии, МЧС РФ, ФСБ РФ, ФСИН и др. При этом на горизонтальном уровне российской власти *приоритеты действий* Президента РФ являются более высшими, сложными и секретными, чем действия Правительства. Именно Президенту РФ подчиняется «силовой блок» федерального государственного управления, в том числе Минобороны, ФСБ и крайне секретная СВР (внешняя разведка).

Краткие выводы и рекомендации

1. Анализ новой военно-экономической ситуации с утверждением Президентом США закона HR 3364 против России показывает, что в принятии нужных «защитных мер» основная роль отводится Президенту РФ, а в их исполнении – Правительству РФ.

2. Не следует откладывать мобилизационные задачи на вновь избранного Президента РФ весной 2018 г., и фактор времени критичен.

3. России необходимы сценарии ведения различного типа экономических войн с учетом важнейших приоритетов и проблем в развитии страны (рост национального богатства, переход к инновационной экономике, развитие оборонной промышленности, совершенствование регионального и международного сотрудничества стран СНГ и др.).

4. Анализ действующих оргструктур федеральных министерств и ведомств экономического блока (Минфин, ЦБ, Минпромторг, Минэкономразвития и др.) показывает их неготовность вести эффективные различного вида экономические войны. Пока эти структуры слабо интегрированы со спецслужбами России (особенно внешней разведки и реализации специальных операций).

5. Решающей организационной мерой по эффективному противостоянию США в объявленной России крупномасштабной экономической войне должно быть создание особого президентского органа власти «Военно-экономическая комиссия Российской Федерации».

6. Управленческие кадры страны, особенно ЦБ, Минфина, Минэкономразвития и Минпромторга, нуждаются в повышении квалификации на учебной базе ряда спецслужб России, МВД и др. с целью изучения специфических (и секретных) военно-экономических методов.

Список литературы

1. *Бобылов Ю. А.* Война против России началась // Национальная оборона. 2015. № 2. – С. 4-14 – www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/.../detail.shtml.

2. *Бобылов Ю. А.* Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // Информационные войны. – 2015. – № 1. – С. 55-63.

3. *Бобылов Ю. А.* Экономические войны в свете экономической теории // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 2 (74). – С. 104-116 – <http://jem.dvfu.ru/index.php/jem/article/view/88>

4. *Бобылов Ю. А.* Специальные операции и технологическая модернизация России. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, 2016. – 684 с.

5. *Бобылов Ю. А.* Смена «экономической модели» России и необходимость научно-образовательной интеграции НИУ «Высшая школа экономики» с ФСБ России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cont.ws/@biopol/279689>

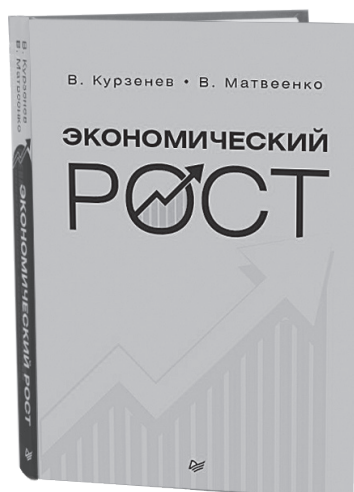
6. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / Под общ. ред. М.А. Вуса и А.В. Федорова. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 610 с.

7. *Катасонов В. Ю.* Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: АЛГОРИТМ, 2014. – 272 с.

8. *Колобов А. О.* Специальные операции в мировой политике (Механизм выработки и особенности осуществления на государственном и международном уровнях): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04: Н. Новгород, 2005. – 24 с. – dslib.net/glob-razvitie/kolobov.html.

9. Кревельд, Мартин ванн. Трансформация войны; пер. с англ., 2-е изд. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2015. – 320 с.
10. Курилло В. Е. Латентная политика. Политическая латентология. Учебное пособие. – М.: «Спутник», 2013. – 724 с.
11. Лемке Г. Э. Конкурентная война. Нелинейные методы и стратегемы. – М.: «Ось-89», 2013. – 464 с.
12. Наука, технологии и инновации России. 2015: крат. стат. сб. – М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2015. – 108 с.
13. Rogovskiy E. A. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: Международные отношения, 2014. – 848 с.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Курзенов В., Матвеев В. Экономический рост. – СПб.: Питер, 2018. – 608 с: ил.

В книге приводится наиболее полный в российской литературе современный анализ проблем экономического роста. Дается введение в исследовательскую методологию и обзор основных научных результатов в этой области, включая новейшие. Излагаются современные экономико-математические модели, учитывающие роль экономических институтов в развитии и решения относительно экономической политики. Хотя в книге активно используются экономико-математические модели, она доступна читателям с различным уровнем подготовки.